

Papers in Honour of Rastko Vasić 80th Birthday

Зборник радова у част 80 г. живота Растка Васића

АРХЕОЛОШКИ ИНСТИТУТ

**ЗБОРНИК РАДОВА У
ЧАСТ 80 Г. ЖИВОТА
РАСТКА ВАСИЋА**

Уредници
Војислав Филиповић
Александар Булатовић
Александар Капуран

Београд
2019

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

**PAPERS IN HONOUR
OF RASTKO VASIĆ
80th BIRTHDAY**

Editors

**Vojislav Filipović
Aleksandar Bulatović
Aleksandar Kapuran**

Belgrade
2019

Published by

Institute of Archaeology, Belgrade

For publisher

Miomir Korać

Editors

Vojislav Filipović

Aleksandar Bulatović

Aleksandar Kapuran

Editorial board

Arthur Bankoff, Brooklyn College, CUNY, New York (USA)

Anthony Harding, University of Exeter, Devon (UK)

Barbara Horejs, Institute for Oriental and European Archaeology, Austrian Academy of Sciences, Vienna (AUT)

Albrecht Jockenhövel, University of Münster, Münster (GER)

Maya Kashuba, Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg (RUS)

Miomir Korać, Institute of Archaeology, Belgrade (SRB)

Carola Metzner-Nebelsick, Ludwig-Maximilians-Universität, München (GER)

Lolita Nikolova, International Institute of Anthropology, Utah (USA)

Christopher Pare, Johannes Gutenberg-Universität, Mainz (GER)

Hrvoje Potrebica, University of Zagreb, Zagreb (CRO)

Roberto Risch, Universitat Autònoma de Barcelona (ESP)

✠ Alexandru Szentmiklosi, Muzeul Banatului, Timisoara (ROM)

Marc Vander Linden, University of Cambridge, Cambridge (UK)

Ognjen Mladenović, secretary

Rewieved by

Editors and members of the editorial board

Translation

Authors

Proof-reading

Caitlyn Breen

Design

Institute of Archaeology

Printed by

Sajnos d.o.o., Novi Sad

Printed in

250

CONTENTS

Foreword / Увод.....	7
M. Svilar, Biography of Rastko Vasić / М. Свилар, Биографија Растка Васића	11
M. Svilar, Bibliography of Rastko Vasić / М. Свилар, Библиографија Растка Васића....	17
A. Harding, Rastko Vasić: some personal reflections.....	40
С. Мандић, Пут у Миделхарнис.....	41
Notes about life and archaeology / Цртице о животу и археологији.....	42
D. Antonović, S. Vitezović, J. Šarić, The Early Neolithic Settlement at Velesnica:	
Lithic and Osseous Industries.....	63
M. Stojić, Mislilac iz Medvednjaka.....	71
S. Alexandrov, Early Bronze Age Barrow Graves in North-West Bulgaria.....	75
†B. Hänsel, B. Teržan, K. Mihovilić, Konzeptioneller Wandel im früh- bis mittelbronzezeitlichen Befestigungsbau Istriens.....	95
J. Станковски, Планинско светилиште Татићев Камен: три аспекта обредне праксе....	111
M. Ljuština, Rame uz rame: zajednice vatinske kulture u Banatu.....	125
K. Dmitrović, Contribution to the Study of Spectacle-shaped Pendants in Western Serbia.....	137
B. Molloy, A warrior's journey? Some recent taxonomic, trace element and lead isotope analyses of Mediterranean Later Bronze Age metalwork in the Central and West Balkans...	143
M. Blečić Kavur, B. Kavur, Privjesak kao tijelo – tijelo kao poruka.....	155
A. Kapuran, The Find from Medoševac 20 Years Later – an Addition to the Studies of the Tumulus Culture on the Territory of the Central Balkans.....	165
J. Koledin, "Novi" nalazi nanogvica tipa Regelsbrunn u Вачкој.....	177
М. Лазих, Гробови инхумираних покојника у некрополама брњичке културе.....	187
P. Medović, Sečanj IV — ostava metalnih predmeta.....	201
L. Leshtakov, Bronze Spear and Javelin Heads with Polygonal Sockets - A Balkan Phenomenon.....	209
A. Bulatović, Particular Types of Bowls as Heralds of a New Age in the Balkans.....	215
A. Ђорђевић, Нова сазнања о остави бронзаних налаза из Рудника.....	233
J. Bouzek, Some Early Iron Age symbols and their possible interpretations.....	241
D. Ložnjak Dizdar, Notes on several finds from the beginning of the Early Iron Age in the Danube area.....	247

B. Govedarica, Tumul iz Brezja i neka pitanja socio-kulturnog razvoja na Glasincu u starijem željeznom dobu.....	259
T. Bader, Bemerkungen über die chronologische Lage der Hortfundgruppe „Somartin-Vetiš“.....	273
И. Бруяко, Костяной скипетр предскифского типа из городища Каргал в низовьях Дуная.....	289
V. Filipović, Iron Spears of the <i>Balkan Syginnae</i> Type from the Central Balkans.....	297
Д. Топал, Акинак из Вршаца и проникновение клинкового вооружения скифов в Среднее Подунавье.....	307
M. Dizdar, New Late Hallstatt Finds from the Vinkovci Region (Eastern Croatia): A Contribution to the Study of Impacts from the Balkans to the southeastern Carpathian Basin.....	319
D. Mitrevski, The Ruler's Palace in Bylazora – Capital of “Independent Paeonians”.....	345
O. Mladenović, A New Find of Bronze Hinged Fibula from the Vicinity of Svrljig.....	355
M. Guštin, D. Božič, Eine kleine Sondergruppe der thrakischen Fibeln.....	367
List of authors / Списак аутора.....	372

Foreword

Since 1990, after practically 30 years and the publication of the volume of the *Starinar* journal dedicated to the academician and professor Milutin Garašanin, the Institute of Archaeology in Belgrade publishes a volume dedicated to a doyen of both Serbian and European archaeology, Rasko Vasić. In contrast to university centers, where this kind of publications are usual, due to the position of individuals as professors and teachers (*Festschrift*, *Homage...*), the scientific researchers are usually neglected in that respect, which can be seen in the fact that this volume represents the first of a kind published by the Institute of Archaeology. Bearing in mind the significance and the influence of Vasić's work on ex-Yugoslav and prehistoric archaeology of Europe, as well as the fact that he spent his entire career at the Institute of Archaeology, we consider this volume as a humble act of our gratitude for everything our dear colleague Vasić did for archaeology and the Institute, on occasion of his 80th birthday.

Indeed, Rastko Vasić stands as a great of both Serbian and Yugoslav archaeology, distinctly appreciated and esteemed, which stands in opposition to his humble and unobtrusive nature. Vasić's scientific and artistic educations often intertwined in his papers dealing both with the protohistoric art and the particular problems of the Bronze and Iron Age in southeastern Europe. Years of work and scientific questions led him to various phenomena of our prehistoric archaeology, many of which he had himself defined, but from time to time he used to go back and discover the until then unobserved Iron Age art of the Central Balkans. Only a glimpse of his bibliography at the beginning of this volume reveals the archaeological phenomena he had defined and interpreted, and through his serious and responsible scientific work and afterwards authority introduced to archaeology. His first monographs (*Културне групе старијег гвозденог доба у Југославији* and *The Chronology of the Early Iron Age in Socialist Republic of Serbia*) were created on basis of his doctoral dissertation and more than a couple of decades since the publication represent often cited literature.

Увод

Након безмало 30 лета и *Старинара* посвећеног академику и професору Милутину Гарашанину из 1990. године, Археолошки институт у Београду објављује једну засебну публикацију посвећену дојену српске, али и европске археологије Растку Васићу. За разлику од универзитетских центара, где је овај тип публикација (*Festschrift*, *Homage...*) уобичајен због позиције појединца као професора и учитеља, научни су радници обично занемарени у томе погледу, што се види и по томе да је ово прва таква засебна публикација наше куће. Но, имајући у виду значај Васићевих дела за бившу југословенску и праисторијску археологију Европе и утицај на њу, као и то што је цео свој радни век провео у Археолошком институту, сматрали смо да је овај зборник поводом 80 година живота један скромни чин наше захвалности за све што је драги колега Васић учинио за археологију и Институт.

Растко Васић доиста представља велика на српске и југословенске археологије, изразито уваженог и цењеног, што је у неку руку у супротности са његовом скромном и ненаметљивом природом. Васићево научно, али и уметничко образовање често се сустицало у његовим првим радовима, када се бавио како уметничким протоисторијским темама, тако и конкретним проблемима гвозденог и бронзаног доба југоисточне Европе. Године рада и стручна питања одвела су га ка многим феноменима наше праисторијске археологије, од којих је неке и сам дефинисао, али се с времена на време враћао, а уједно и откривао до тада незапажену уметност гвозденог доба централног Балкана. Само и летимичан поглед на његову библиографију на почетку овог зборника говори о археолошким појавама које је Васић одредио и интерпретирао, а својим озбиљним и одговорним научним радом и доцнијим ауторитетом увео у домаћу археологију. Његове прве монографије (*Културне групе старијег гвозденог доба у Југославији* и *The Chronology of the Early Iron Age in Socialist Republic of Serbia*), настале на основама док-

A complete affirmation in Yugoslav archaeology for colleague Vasić was the invitation to write no less than 13 chapters for the 5th volume of the distinguished publication *Praistorija jugoslavenskih zemalja*, as one of the youngest authors, dealing with less familiar subjects or subjects with scarce background data, undetermined origin or undefined to a great extent. It can be said that even nowadays, after more than 30 years, Vasić's certain syntheses from the aforementioned publication, remain the postulates for the Iron Age of the Central Balkans. Another significant work of Rastko Vasić, although often not emphasized enough, is the fact that under the invitation of the academician Dragoslav Sreјović, he participated in writing of 150 separate units in the unique domestic archaeological encyclopedia - *Arheološki leksikon – preistorija Evrope, Afrike i Bliskog Istoka, grčka, etrurska i rimska civilizacija*, a paper that Yugoslav and Serbian archaeology lacked for a number of decades. His international reputation was confirmed by five monographs published within the prestigious *Prähistorische Bronzefunde* edition. In parallel with that, through his advice and influence, as well as through his scientific renown, he aided younger colleagues to prepare the volumes for the same edition.

In that context, it is important to mention that defending boards for magister or doctoral thesis on the subject on Bronze and Iron Age could not be imagined without the presence of the colleague Vasić. On such occasions, not a single critique or a bad word could be heard from Vasić, but positive opinion and useful suggestions above all, so that the candidate could properly prepare the thesis for future publication. Rastko Vasić has been a member of the editorial board for the *Starinar* journal for more than 40 years, as well as for many other corpora and journals in the territory of southeastern Europe. As a member of editorial staff or as a reviewer of papers and monographs, he would always point out the qualities of the submitted material, and if the other members of editorial staff or reviewers decided to reject the material, his benevolent suggestions would help in publishing each useful paper after all, even in some other journal. Also, as a long-time director of scientific projects at the Institute of Archaeology, he would always do his best to help

торске дисертације, и даље су, неколико деценија након објављивања, цитирано штиво.

Потпуну афирмацију у југословенској археологији колега Васић доживео је када је позван да, као један од тада најмлађих аутора, напише чак 13 поглавља за том V чувене *Праисторије југославенских земаља*, и то на неке теме о којима се мало знало или у вези с којима су подаци били штурни, нејасног порекла и добрим делом недефинисани. Може се рећи да и данас, након 30 и више година, поједине Васићеве синтезе из ове серије и даље остају једини постулати гвозденог доба централног Балкана. Још један значајан допринос овога типа, чини се, није довољно помињан у досадашњем његовом раду, а то је чињеница да је на позив академика Драгослава Срејовића учествовао у изради преко 150 засебних јединица у јединственој домаћој археолошкој енциклопедији – *Археолошки лексикон – преисторија Европе, Африке и Блиског истока, грчка, етрурска и римска цивилизација*, делу које је дуги низ деценија недостајало југословенској и српској археологији. Међународни углед потврдио је са пет монографија у престижној едицији *Prähistorische Bronzefunde*, док је паралелно саветима и својим утицајем, као и научним реномеом, помагао млађим колегама да припреме своје свеске за исту едицију.

У томе контексту, важно је поменути да се без колеге Васића није могла замислити комисија за одбрану магистарских или докторских дисертација на тему бронзаног или старијег гвозденог доба. Том приликом од њега се није могла чути покуда или лоша реч, већ надамне позитивно мишљење и корисне сугестије како би кандидат своје дело адекватно припремио за будуће објављивање. Преко 40 година члан је редакције *Старинара*, као и многих зборника и часописа на простору југоисточне Европе. Као чест члан редакција или рецензент радова и монографија, увек је истицао квалитете прилога, а уколико би се остатак редакције или други рецензенти одлучили да одбију аутора, он би сесвојим благонаклоним сугестијама трудио да сваки користан рад ипак буде објављен, па макар у неком другом часопису. Такође, као дугогодишњи руководилац научних пројеката у Археолошком институту,

young colleagues on each matter, never striking as a boss or a superior.

Plenty of details on the private and professional life of Rastko Vasić, both as an archaeologist and painter and literate, can be found in the continuation of this volume, which was one of the ideas of the editors. Therefore, about 60 pages are dedicated to his life and work, biography and a detailed bibliography, while the interview is illustrated with Vasić's numerous paintings, selected by the celebrant himself. Afterward, there is a collection of papers dedicated to the colleague Vasić, written in English, German, Russian and the ex-Yugoslav languages, assorted chronologically. Unfortunately, certain authors which were invited in agreement with the celebrant did not respond, primarily due to the poor health, so the editors once again point out that they regret the situation, although on the other hand, we are grateful and proud of the content of the volume, on 33 authors of the papers, and the editorial board comprised of prominent names of the word archaeology from nine different countries.

Through this volume, the editorial board and the Institute of Archaeology would like to heartily congratulate the jubilee to our colleague Vasić and to wish him many more years in archaeology.

Vojislav Filipović
Aleksandar Bulatović
Aleksandar Kapuran

тудио се да помогне млађим колегама по свим питањима, не постављајући се притом као шеф.

Многи детаљи о приватном и професионалном животу Растка Васића и као археолога, и као сликара и књижевника, могу се наћи у наставку овог зборника, што је била и једна од идеја приређивача. Стога је првих шездесетак страна посвећено његовом животу и раду, биографији и детаљној библиографији, док је интервју илустрован бројним Васићевим сликама, по избору самог слављеника. Након тога уприличени сурадови посвећени колеги Васићу, на енглеском, немачком, руском и језицима бивше Југославије, поређани по хронолошком реду. Нажалост, поједини аутори позвани у консултацијама са слављеником нису се одазвали позиву, поглавито због нарушеног здравственог стања, па уредници и овом приликом напомињу да жале због оваквог развоја ситуације. С друге стране, поносни смо на садржај зборника – како на 33 аутора прилога, тако и на редакцију, у којој су врхунска имена светске археологије из девет земаља.

Колеги Васићу уредници и Археолошки институт овим зборником од срца честитају јубилеј и желе још много година рада у археологији.

Војислав Филиповић
Александар Булатовић
Александар Капуран

In the National Museum in Belgrade, 2018 (by Aca Đorđević)
У Народном музеју, 2018. године (фото Аца Ђорђевић)

Костяной скипетр предскифского типа из городища Картал в низовьях Дуная

Игорь Викторович Бруяко

Абстракт: В настоящей работе публикуется находка фигурного, орнаментированного костяного скипетра, который датируется предскифским периодом и принадлежит к кругу фрако-киммерийских древностей. Предмет был найден при раскопках городища Картал в низовьях Дуная в слое среднего гальштата (фаза Басараби). Скипетр оформлен в смешанном орнито-зооморфном стиле – обычном для всей серии подобных изделий. Особенность данной находки заключается в двух аспектах – сырьевом и географическом. Скипетр из Картала единственный экземпляр сделанный из кости и это первая находка скипетра в Северном Причерноморье. Бронзовые скипетры в предскифскую эпоху сосредоточены в двух культурных областях – на Северном Кавказе и в Карпато-Дунайском бассейне. Соответственно, предлагается и две версии происхождения (генезиса) этих вещей – кавказская и центральноевропейская. Однако, идея скипетров зародились в мире кочевников, то есть в области евразийских степей. А, вот материализация этой идеи (её сырьевое воплощение) могла осуществиться в районах с развитым ремеслом и рудной базой. Скорее всего, этим регионом был Северный Кавказ.

Ключевые слова: предскифский период, скипетр, киммерийцы, фракийцы, гальштат.

Городище Картал – многослойный памятник, который, надо полагать, достаточно хорошо известен в археологической литературе. Помимо прочих, большой интерес представляют слои раннего железного века, которые содержат материалы западного (карпато-балканского) и восточного (степного) облика.

В 1969 году при раскопках акрополя городища («Каменная Гора») в центральной его части был найден обломок резного костяного изделия выполненного на весьма высоком художественном уровне (рис. 1; 3). По аналогиям с античными костяными накладками данный предмет был интерпретирован как «голова лебеда» и сдан на постоянное хранение в фонды Одесского археологического музея.¹ До сегодняшнего дня вещь не публиковалась и даже не была известна широкому кругу заинтересованной научной общественности.

Хотя, изделие сохранилось примерно наполовину, распознать его при внимательном осмотре не сложно. Это костяная реплика бронзовых зооморфных скипетров, целая серия которых известна на пространстве от Северного Кавказа до Карпатского бассейна. Датируются скипетры предскифским периодом.

Контекст нашей находки в целом соответствует такой хронологии. Слой, в котором был найден скипетр, вполне надёжно датируется эпохой среднего гальштата. Причём, судя по керамике культуры Басараби из этого же слоя, дата скипетра в абсолютном значении не может быть старше VIII в. до Р.Х. Несмотря на такую непротиворечивую стратиграфию, тем не менее, считаю необходимым отметить, что сразу же под слоем 6, в котором был найден скипетр, лежал горизонт обитания более раннего времени (слои 7-9), который датируется керамикой со штампованным орнаментом.

Попытка распознать что, или кого изображает данная вещь, уводит нас в мир образов и представлений древних обществ – тему весьма увлекательную и не особенно ограни-

¹ ОАМ Инв. №81852

ченную методологическими строгостями. Анималистский образ, воплощённый в бронзовых скипетрах предскифского периода был предметом довольно оживлённой дискуссии.² В результате сложилось некое консолидированное мнение, согласно которому этот образ неоднозначен и сводится к двум представителям животного мира – птице и лошади. При этом считается, что на целом ряде скипетров оба образа воплощены одновременно. На первичную форму в виде головы хищной птицы с загнутым клювом, наслои́лся более поздний образ лошади.³

У истоков сюжетной линии (эволюционного ряда) стоят птицеголовые топоры эпохи поздней бронзы из ареала Ноа-Сабатиновка-Кослодженъ.⁴ Эти вещи (всего известно 2 и 1 литейная форма), имеют лезвийную часть, загнутую в виде птичьего клюва, глаз, моделированный на втулке и грибовидный обух. В раннем железном веке клюв трансформировался в зооморфный образ, чаще всего, в нём видят голову лошади, иногда какого-то другого животного. И вот, именно в таком композитном, орнито-зооморфном виде скипетры существовали в предскифскую эпоху (Эрлих 1990; 2007, 112 и сл.; Metzner-Nebelsick 2002, 462 ff.; Канторович, Эрлих 2006, 33).

Скипетр из Картала в целом соответствует такому синкретическому образу. Вместе с тем, он вносит в него дополнительное содержание. Традиционный текст представлен орнитоморфными чертами. Это глаза на втулке в виде солярных значков-ромбов, причём, с обеих сторон, и клюво-видная «лезвийная» часть, загнутая книзу. Одновременно, эта часть скипетра имеет и признаки экстерьера лошади, прежде всего – гриву. Место расположения головы отбито и в таком случае, деталь, вероятно, довольно сильно выступала над линией гривы. Это могла быть морда лошади, возможно с ухом и тогда скипетр из Картала близок серии из Венгрии (Прюдь, ком. Туроч, Сарвиц-Канал). Резная орнаментация в виде концентрических окружностей и касательных к ним (т.н. «бегущая волна») сближает наш скипетр с ещё одним экземпляром, найденным в Венгрии – Кискёсег (Батина).⁵

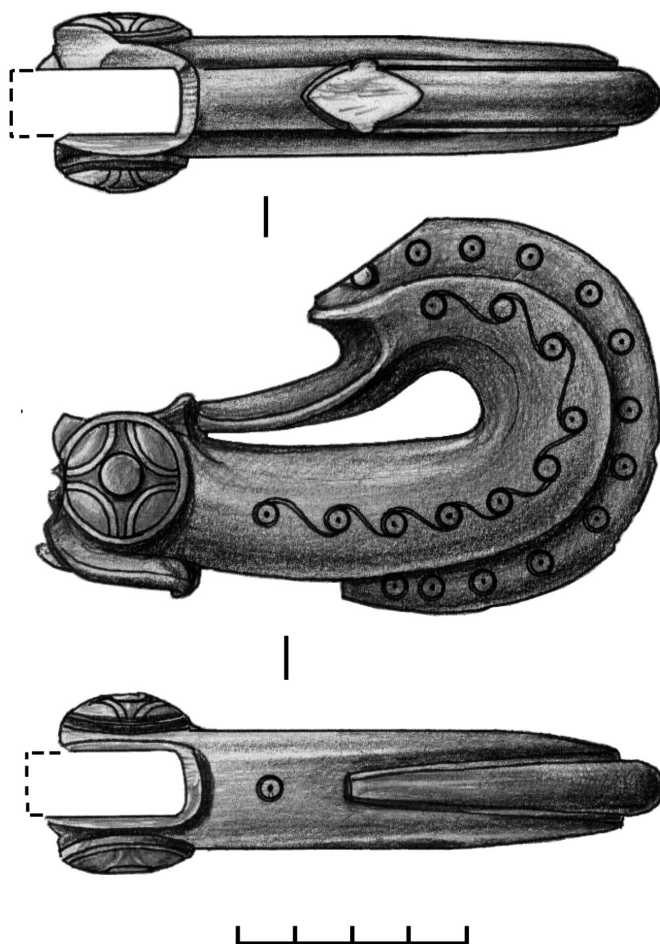

Рис.1 – Скипетр из Картала. Кость (рисунок Л.В. Субботина).

² Из последних работ см. Эрлих 2007; с библиогр.

³ Подобное смысловое развитие формы имеет своё название – «зооморфное превращение» (Канторович, Эрлих 2006, 33). Термин не точно отражает суть процесса, поскольку появление нового образа не элиминирует старый. Скорее тогда уже можно говорить не о превращении, а о приращении.

⁴ В историографии затеян спор об авторском праве на подобную идею. Не имея возможности вникать в суть вопроса, отсылаю интересующихся лиц к работе инициатора этого спора (Metzner-Nebelsick 2002, 465, anm.791).

⁵ Туроч – в настоящее время находится на территории Словакии, Батина (Кискёсег) – Хорватии.

Уникальным элементом является дуговидная планка, соединяющая голову (шею) и втулку (рис. 1). Именно эта деталь и вносит новое содержание в уже известный текст. Вначале казалось, что её можно интерпретировать как язык змеи, ящерицы, или даже дракона. Была даже мысль о её сугубо технологическом предназначении. Озарение, как и полагается, пришло внезапно, но не без помощи со стороны специалистов соответствующего, в данном случае зоологического профиля. «Лезвийная» часть скипетра представляет собой шею и голову животного припавшего на передние лапы. Именно эти лапы и обозначает отмеченный дуговидный сегмент.⁶ В таком случае, оставляя на своих местах все уже известные признаки хищной птицы (клюв) и лошади (шея с гривой), в анималистский образ данного экземпляра добавляются черты какого-то хищника – кошачьего, либо волчьего.⁷

Продуктивные размышления над новыми аспектами старой проблемы невозможны без привычного погружения в мир аналогий. Некоторые из них напрашиваются сами собой. Прежде всего, это зооморфные застёжки (фибулы) круга Михалково – Дальи. Почему-то именно с этими образами, в частности, зверями Михалковского клада, возникли сложности по части интерпретации. Многие исследователи

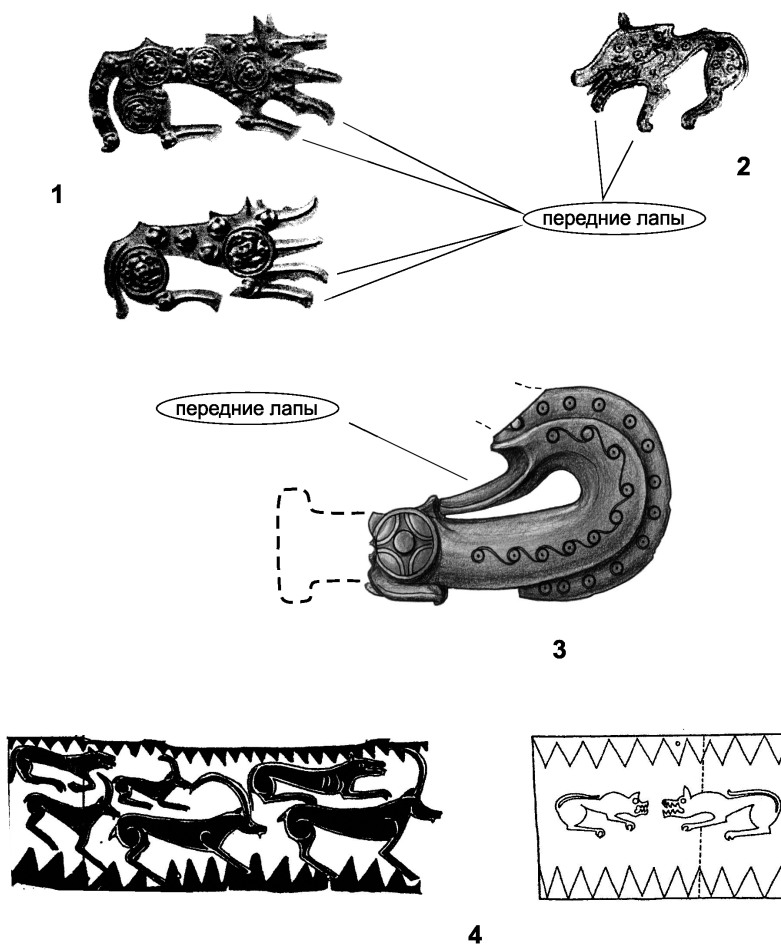

Рис.2 – Аналогии изобразительного ряда: 1 – Михалково; 2 – Дальи (по: Teržan 2009); 3 – Картал; 4 – Могильник Янхай (Синьцзян). Изображения на деревянных вёдрах (по: Шульга 2010).

до сих пор склонны видеть в облике зверя только одну переднюю лапу, а три другие «конечности», по их мнению, обозначают раскрытую пасть с высунутым языком (Kossack 1987, 39; Teržan 2009, 191; Бандрівський, Крушельницька 2012, 42). На наш с Е.П. Секерской взгляд, обе пластины изображают животное, припавшее на две передние лапы с раскрытой пастью (рис. 2, 1). Дополнительный штрих в виде высунутого языка заставляет серьёзно напрягать воображение, тогда как замена языка нижней челюстью, а, соответственно, ниж-

⁶ Е.П. Секерская первой высказала эту мысль.

⁷ В принципе, это может быть и кабан. Тогда конскую гриву заменяет кабанья щетина, а, образ кабана полностью вытесняет лошадь, в данном конкретном случае. Оформление скипетра из Картала в образе кабана имело бы определённые соответствия в этом же круге фрако-кimmerийских древностей. Дело в том, что фигурка кабана, вероятно, представлена на застёжке из Дальи. В таком случае, деталь, принимаемая за язык, является кабаньим клыком, а ниже расположены две передние ноги (рис.2,2).

ней челюсти второй лапой, делает изображение более естественным, реалистичным. Это тем более вероятно, что для художественно-изобразительной традиции Балкан и Кавказа начала I тыс. фигуры животных с двумя передними лапами и раскрытой пастью – образ достаточно обычный.⁸

Контекст находки из Каргала единственный в своём роде, поскольку ни один из скипетров, будь то на Кавказе, или в Европе, не был найден на поселении (Metzner-Nebelsick 2002, 466). Это обстоятельство позволяет ещё раз обратить внимание на одну особенность, которую я уже отмечал в связи с другими находками предскифского периода из Каргала и Бессарабии в целом. Речь идёт о технологической инверсии при изготовлении некоторых хорошо известных типов вещей, когда бронзовые прототипы заменялись железными, либо костяными репликами. В Каргале это крупные бляхи с солярным орнаментом и массивной прямоугольной петлёй на обороте (протомеотского типа), публикуемый костяной скипетр, костяные псалии с шишечкой на одном (остром) конце и грибовидным утолщением на другом.⁹ В прилегающей области Бессарабии это комплекс железной упряжи из Пуркар, полностью повторяющий колесничные наборы Северного Кавказа, однокольчатые железные удила из Сахарны, железный кинжал типа Лейбниц из района Оргеев к северу от Кишинёва (Топал, Бруяко 2012, 134; ; Бруяко 2017, 321).

Подобные замещения обычно объясняют дефицитом одного сырья (бронза) и избытком (или просто наличием) другого (железо, кремнь, кость). Однако, возможно, что отмеченная технологическая инверсия могла быть мотивирована какими-то иными, менее рациональными соображениями.¹⁰

В киммерийскую эпоху находки всех известных скипетров сосредоточены в двух областях – Северный Кавказ и Карпато-Дунайский бассейн. При всех различиях в деталях, в целом, серия скипетров обладает такой степенью единообразия, которая, по-видимому, исключает их независимое появление и на Кавказе и в Средней Европе. Скипетры появились в одном из этих двух районов, а затем были перенесены в другой. Чаще всего приоритет отдаётся Кавказу.¹¹ Дальше мнения расходятся. Либо на запад, в Карпатский бассейн попали исключительно импортные (*resp.* кавказские) скипетры, либо там было налажено собственное производство по кавказским образцам (см. напр. Metzner-Nebelsick 2002, 465-466). В Северном Причерноморье до сего дня скипетры не были известны. Однако, именно населению этого региона в предскифскую эпоху отводится функция посредника, благодаря деятельности которого кавказские культурные стандарты усваивались в Европе и наоборот. Коммуникации осуществлялись по двум главным линиям Кавказ – Восточная Галиция и Кавказ – Нижний Дунай. Находка из Каргала демонстрирует функционирование второго из отмеченных двух путей транзита и подтверждает наличие конкретной точки этого транзита. Крупное поселение, громадный могильник, невероятное разнообразие фибул, собранных едва ли не со всех Балкан и Карпатского бассейна, керамические формы, параллели

⁸ Примеры таких изображений в торевтике и вазописи геометрического стиля собраны в статье Б. Тержан (Teržan 2009)

⁹ Опубликовано (Бруяко 2017)

¹⁰ Например. Какие-то вещи, полученные в качестве прямого импорта, при необходимости воспроизводства нуждались в переосмыслении и придании им (наделении их) новой идентичности (этнической, культурной). Проще всего было в этом случае заменить сырьё. Правда, именно для скипетров эта версия звучит не слишком убедительно, учитывая их большую морфологическую вариабельность и разнообразие культурных ареалов в которых эти скипетры были найдены.

¹¹ Усиливая акцент на кавказской линии генезиса, К. Метцнер-Небелсик указывает на находку из погребения №3 грунтового могильника в Комарово в Северной Осетии. Эта аналогия неуместна, да и, по сути, таковой не является. Аргументы следующие: малые размеры вещи (примерно 3,5 см), одностороннее изображение, невозможность насадки на рукоять (Абрамова 1974, 202), датировка этого комплекса раннескифским временем (Абрамова 1974, рис.2/1-12). Гораздо больше похож на скипетр предельно стилизованный предмет из рога, найденный в могильнике Дыш (Адыгея). Так же как и экземпляры из Каргала он сделан из органического сырья (Андреева, Гей, Очиров, Успенский 2012).

которым обнаруживаются в диаметрально противоположных районах Балкан, таких как Эпир и Штирия – всё это говорит об исключительном статусе городища, культура которого являет собой воплощение фрако-киммерийских древностей (Бруяко 2013).

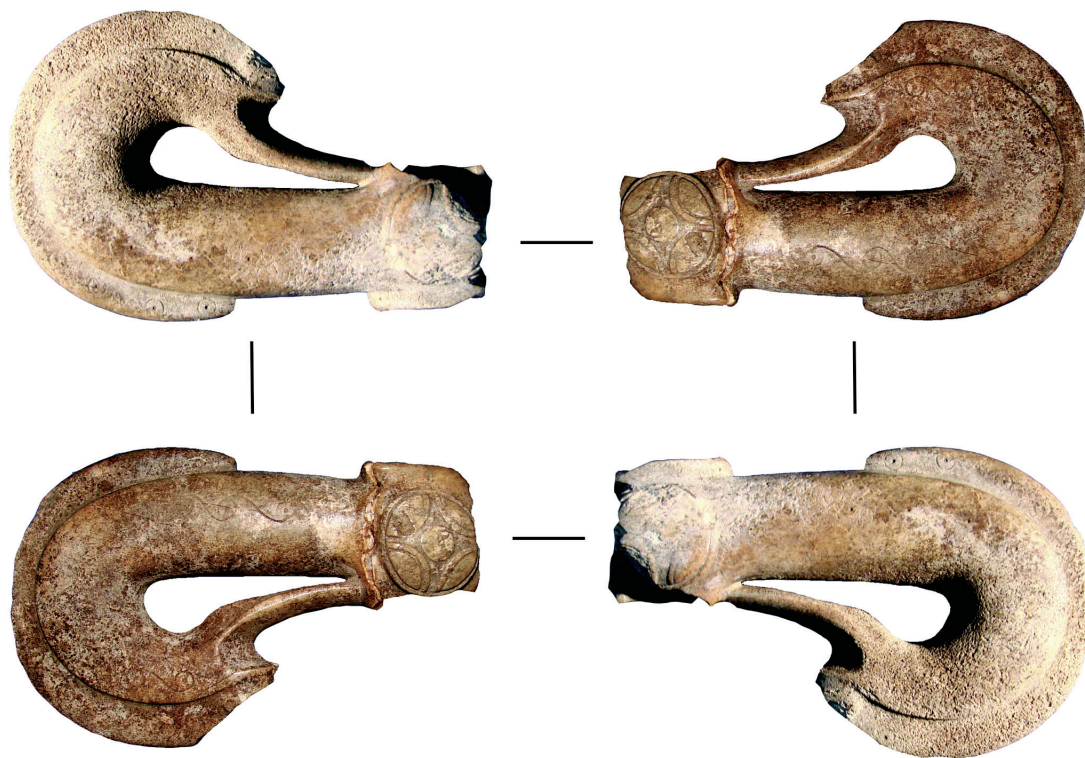

Рис.3 – Скипетр из Картала.

Наряду с двумя отмеченными версиями генезиса скипетров – кавказской и центральноевропейской – есть ещё одна гипотеза. Она кажется менее вероятной, однако, не настолько, чтобы ею не поделиться. Если согласиться с тем, что в самом начале ряда скипетров киммерийского времени стоит небольшая серия птицеголовых скипетров-топоришков эпохи поздней бронзы из ареала культуры Ноа (Сабатиновка-Кослоджень), то тогда экземпляр из Картала может быть развитием этой местной линии, а кавказские и центральноевропейские образцы – результатом центробежного распространения её продукции.¹²

Говоря о некоем символе социального статуса в виде протомы коня (скипетре), и его генезисе, следует разделять идею и её воплощение. Идея не могла оформиться ранее, чем началась эпоха всадничества евразийских степей и за пределами области, где этот феномен был распространён.¹³ Соответственно, крайне маловероятно, что идея «конеголового» скипетра зародилась в ареалах жизнедеятельности традиционных оседлых обществ, коими являются и районы Северного Кавказа и Центральной Европы. Здесь на местной технологической базе вполне могла произойти материализация символа. А, вот его смысл до конца был понятен, пожалуй, лишь населению восточноевропейских (южнорусских) степей. Это

¹² По сути, это третья версия происхождения скипетров в изложении К. Метцнер-Небелсик. Первая, как уже отмечалось – прямой импорт. Вторая – локальное карпатское производство по кавказским образцам. Полагая культурное взаимодействие по линии Восток – Запад в предскифский период двухсторонним, К. Метцнер-Небелсик в качестве примера действия обратного вектора приводит, в том числе и упомянутые скипетры в их стилевом разнообразии (Metzner-Nebelsick 2002, 465-466).

¹³ По моим представлениям эпоха всадничества в евразийских степях наступает в финальной стадии позднего бронзового века (Бруяко 2001; 2012, 73)

население (по крайней мере, его элита), не имея местных корней ни на Кавказе, ни в Европе в целом, и Северном Причерноморье в частности, принадлежало авангарду кочевого мира, проложившему путь из глубин Азии на запад около или сразу после 1000 г. до Р.Х.

Литература

Абрамова 1974 – М. П. Абрамова, Погребения скифского времени Центрального Предкавказья, *СА* 2: 195–212

Андреева et al. 2012 – М. В. Андреева, А.Н. Гей, Д.В. Очиров, П.С. Успенский, Дыш IV – новый кульгово-погребальный памятник раннего железного века в Предкавказье (раскопки 2011 г. в Республике Адыгея), в: *Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа*, Исследования и интерпретации. *XXVII Крупновские чтения*. (Материалы Международной научной конференции Махачкала, 23-28 апреля 2012 г.), Махачкала 2012: 154–155.

Бандрівський и Крушельницька 2012 – М. С. Бандрівський, Л. І. Крушельницька, *Золоті Михалківські скарби та їх доля*. Львів, 2012.

Бруяко 2001 – И. В. Бруяко, Феномен «всадничества» евразийских степей (рубеж II – I тыс. до Р.Х.), в: *Роль ахалтекинского коня в формировании мирового коннозаводства*, ред. В. М. Массон, Ашхабад, 2001: 12–14

Бруяко 2012 – И. В. Бруяко. Скотоводы и кочевники – степная пастораль и этюд в багровых тонах, *STRATUM plus* 2: 67–77.

Бруяко 2013 – И. В. Бруяко, О пользе археологии в поисках сущего (Заметки о фактическом содержании понятия «фрако-киммерийский» горизонт), *STRATUM plus* 3: 155–190 .

Бруяко 2017 – И.В. Бруяко, Коллекция псалиев предскифского времени из Каргала, *STRATUM plus* 3: 311–327.

Kossack 1987 – G. Kossack, Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstil, *Skythika*: 24–86.

Metzner-Nebelsick 2002 – C. Metzner-Nebelsick, *Der "Thrako-Kimmerische" Formenkreis aus der Sicht der Urnenfelder- und Hallstattzeit im südöstlichen Pannonien* (Vorgeschichtliche Forschungen. Bd.23. Teil 1-Text; Teil 2 – Tafeln). Leidorf, 2002.

Teržan 2009 – V. Teržan. Kaukasisches Symbolgut in Südosteuropa – Bemerkungen zu Goldfibeln von Michałków – Fokoru – Dalj, in: *Der Schwarzmeerraum vom Äneolithikum bis in die Früheisenzeit (5000 – 500 v.Chr.). Kommunikationsebenen zwischen Kaukasus und Karpaten*, eds. J. Apakidze, B. Govedarica, B. Hänsel, Internationale Fachtagung von Humboldtianern für Humboldtianer im Humboldt-Kolleg in Tiflis/Georgien (17.-20.Mai 2007), Berlin, 2009: 190–216.

Топал и Бруяко 2012 – Д. А. Топал, И. В. Бруяко, Находки клинкового оружия ранних кочевников из Оргеевского района (Республика Молдова), *STRATUM plus* 3: 133–144.

Шульга 2010 – П. И. Шульга, *Синьцзян в VIII – III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация)*. Барнаул, 2010.

Эрлих 2007 – В. Р. Эрлих, *Северо-Западный Кавказ в начале железного века*. Москва, 2007.

Эрлих и Канторович 2006 – В. Р. Эрлих, А. Р. Канторович, *Бронзолитетное искусство из курганов Адыгеи*. Москва, 2006.

Bone Sceptre from the pre-Scythian Period of the Kartal settlement in the Lower Danube

Igor Bruyako

Abstract: This article deals with the find of a decorative ornamented bone sceptre dated to the pre-Scythian period, which falls within the domain of Thracian-Cimmerian antiquities. The object was found in the middle-Hallstatt (the Basarabi phase) layer during the excavations of the Kartal settlement located in the Lower Danube. The style of the sceptre is typical for such objects being a mix of avian and zoomorphic. Two features make this find unique: the material it was made of and the geographic area where it was found. The Kartal sceptre appears to be the first object crafted out of bone found in the Northern Black Sea region and the first sceptre ever found in this area. All previously found pre-Scythian period sceptres were made out of bronze and located in two cultural zones known as the Northern Caucuses and the Carpathian-Danube. Therefore, there are two theories on their origins, a Caucasus theory and a Central European one. In either case the concept of a sceptre was formed in the nomadic world of the Eurasian steppe. However the actual creation of the object could only have taken place in a region advanced in crafts techniques and abundant in raw materials. The most likely region for this activity is the Northern Caucuses.

Key words: pre-Scythian period, sceptre, Cimmerians, Thracians, Hallstatt.

List of authors / Списак аутора

Stefan Alexandrov
National Institute of Archaeology and Museum
Bulgarian Academy of Sciences
2 Saborna Str.
1000 Sofia, Bulgaria
stefanalexandrov@abv.bg

Dragana Antonović
Institute of Archaeology, Belgrade
Knez Mihailova 35/IV
11000 Belgrade, Serbia
d.antonovic.960@gmail.com

Tiberius Bader
Max Eyth Str. 12
71282 Hemmingen, Deutschland
tib.bader@web.de

Martina Blečić Kavur
Univerza na Primorskem, Fakulteta za
humanistične študije, Titov trg 5
6000 Koper, Slovenia
martina.blecic.kavur@upr.si

Jan Bouzek
Charles University
Smetanovo nábřeží 6
11001 Prague, Czech Republic
Jan.Bouzek@ff.cuni.cz

Dragan Božić
Znanstvenoraziskovalni center SAZU
Inštitut za arheologijo
Novi trg 2
SI-1000 Ljubljana, Slovenija
dragan.bozic@zrc-sazu.si

Игорь Викторович Брюяко
Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины
Ланжероновская ул.4
65026 Одесса, Украина
ibruyako@yandex.ru

Aleksandar Bulatović
Institute of Archaeology, Belgrade
Knez Mihailova 35/IV
11000 Belgrade, Serbia
abulatovic3@gmail.com

Marko Dizdar
Institute of Archaeology
Ljudevita Gaja 32
10000 Zagreb, Croatia
marko.dizdar@iarh.hr

Katarina Dmitrović
Narodni muzej Čačak
Cara Dušana 1
32000 Čačak, Serbia
katarina.dmitrovic@gmail.com

Aca Đorđević
National Museum in Belgrade
Trg Republike 1a
11000 Belgrade, Serbia
a.djordjevic@narodnimuzej.rs

Vojislav Filipović
Institute of Archaeology, Belgrade
Knez Mihailova 35/IV
11000 Belgrade, Serbia
vfilipov1@gmail.com

Blagoje Govedarica
Institut für Prähistorische Archäologie
der FU Berlin, c/o Eurasien Abteilung des DAI
Im Dol 2-6, Haus II
14195 Berlin, Germany
blagoje.govedarica@dainst.de

Mitja Guštin
profemeritus
Pusterla 7
6330 Piran, Slovenia
mitja.gustin@upr.si

✠ **Bernhard Hänsel**
Institut für Prähistorische Archäologie,
Freie Universität
Fabeckstraße 23-25
14195 Berlin, Deutschland

Aleksandar Kapuran
Institute of Archaeology, Belgrade
Knez Mihailova 35/IV
11000 Belgrade, Serbia
a.kapuran@gmail.com

Boris Kavur
Univerza na Primorskem, Fakulteta za
humanistične študije, Titov trg 5
6000 Koper, Slovenia
boris.kavur@upr.si

Jovan Koledin
Muzej Vojvodine
Dunavska 35
21000 Novi Sad, Srbija
jovan.koledin@muzejvojvodine.org.rs

List of authors / Списак аутора

Мирослав Д. Лазич
Универзитет у Београду, Филозофски факултет,
Одељење за археологију, Археолошка збирка
Чика Љубина 18-20
11000 Београд, Србија
mdlazic@gmail.com

Ljuben Leshtakov
National Institute of Archaeology with Museum,
Bulgarian Academy of Sciences
Sofia, 2 Saborna str.
1000 Sofia, Bulgaria
l_leshtakow@abv.bg

Marija Ljuština
Univerzitet u Beogradu, Filozofski fakultet
Odeljenje za arheologiju
Čika-Ljubina 18-20
11000 Beograd
mljustin@f.bg.ac.rs

Daria Ložnjak Dizdar
Institut za arheologiju
Ljudevita Gaja 32
10000 Zagreb, Hrvatska
dldizdar@iarh.hr

Predrag Medović
Narodnog fronta 71
21000 Novi Sad, Serbia

Dragi Mitrevski
Ss. Cyril and Methodius University
blvd. Goce Delcev 9
1000 Skopje, Macedonia
dragimit@yahoo.com

Ognjen Đ. Mladenović
Institute of Archaeology, Belgrade
Knez Mihailova 35/IV
11000 Belgrade, Serbia
mladenovic40@gmail.com

Kristina Mihovilić
Arheološki muzej Istre
Carrarina ulica 3
52100 Pula, Hrvatska
kristina.mihovilic@ami-pula.hr

Barry Molloy
School of Archaeology
University College Dublin
Newman Building
Dublin 4, Ireland
barrymolloy@gmail.com

Јовица Станковски
Т. Думба 88/4-21
1100 Куманово, Македонија
stankovskijovica@yahoo.com

Milorad Stojić
Milutina Milankovića 28
11000 Beograd, Srbija
milestojic@gmail.com

Marija Svilar
Institute of Archaeology, Belgrade
Knez Mihailova 35/IV
11000 Belgrade, Serbia
marijasvilar@yahoo.com

Josip Šarić
Institute of Archaeology, Belgrade
Knez Mihailova 35/IV
11000 Belgrade, Serbia
josips@eunet.rs

Biba Teržan
Filozofska fakulteta, Univerza v Ljubljani
Aškerčeva cesta 2
1000 Ljubljana, Slovenia
biba.terzan@ff.uni-lj.si

Денис Топал
Университет «Высшая антропологическая школа»
Зимбрулуй 10а
2024 Кишинев, Молдова
denis.topal@gmail.com

Selena Vitezović
Institute of Archaeology, Belgrade
Knez Mihailova 35/IV
11000 Belgrade, Serbia
selenavitezovic@gmail.com